

Л.Г. Самотик

«ЧУЖДОЕ» И «ЧУЖОЕ» В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье на материале академического «Словаря русского языка» и «Словаря пассивного словарного состава русского языка» делаются выводы о количественном соотношении лексики всего словарного запаса языка и его пассивного состава. Рассматриваются две составляющие пассивного состава языка: экзотизмы и диалектизмы как обозначающие «чуждое» и «чуждое» в языке. Через них показано своеобразие репрезентации национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: пассивный словарный состав, диалектизмы, экзотизмы, языковая картина мира.

В языке любого народа, как в зеркале, отражается окружающая его действительность. Она фиксируется в национальном сознании посредством языка. В связи с этим возникает проблема изучения языковой картины мира, имеющая давнюю традицию. Еще со времен В. фон Гумбольдта стали говорить «о языке как деятельности «народного духа», о различиях языков с точки зрения их «мировидения» [1].

В отечественной лингвистике (В.В. Иванов, С.М. Толстая, А.П. Журавлев; Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, А.Д. Шмелев; Н.Д. Арутюнова, Г.Н. Складневская, В.Н. Телия и др.) активно исследуются особенности национальной русской ментальности. «Ментальность есть средство национального самосознания и способ создания традиционной картины мира, коренящейся в категориях и формах родного языка» [2. С. 14].

Русисты изучают языковую картину мира через разные уровни языка, но чаще всего эти работы связаны с лексикой. При этом описание возможно по нескольким линиям: через особые ментальные слова, репрезентирующие национальные концепты; через слова, демонстрирующие особенности русского понятийного членения действительности; через слова, обозначающие специфически русские элементы материальной культуры; через так называемые «мелкие» слова (модальные слова, частицы, междометия); через лексическую коннотацию (эмоционально-экспрессивное сознание слов, закреп-

ленное в национальном сознании); через «лакуарность» – отсутствие в языке некоторых концептов, имеющих в других языках; через лексику пассивного словарного состава языка. К последней группе мы и обратимся, рассмотрев экзотизмы и диалектизмы.

Они фиксируются в толковых словарях. Считается, что словарный состав русского литературного языка, отраженный в академических толковых словарях, представляет нам относительно полный набор понятий русского народа. На основе сплошной выборки лексики пассивного словарного состава из МАС [3] нами был составлен «Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие» [4].

Мы отвлекаемся от проблемы литературности этой лексики. В.В. Виноградов говорил: «Вопрос о взаимоотношениях общеписьменного языка, разговорного языка интеллигенции и языка литературно-художественных произведений традиционной лингвистике продолжает казаться необыкновенно простым и ясным. Стираются всякие дифференциальные знаки между разными значениями литературности» [5. С. 58].

Экзотизмы – слова, обозначающие явления нерусской действительности. Наличие экзотизмов в языке определяется одной из ведущих антиномий любого социума – «свой – чужой». Если говорить о степени отчуждения, то, очевидно, можно их отнести к категории «чуждости».

К пассивному словарю русского языка относят экзотическую лексику Л.А. Булаховский, В.В. Ванина, А.Н. Гвоздев, А.Е. Супрун, Л.П. Ефремов, К.Н. Ерёмина, Г.Л. Зеленин и др.

Как экзотизмы нами рассматривались слова из МАС с локальной компонентой в значении слова, обозначающей принадлежность явления к нерусской действительности.

В раздел экзотизмов «Словаря пассивного состава...» вошло более тысячи слов (1066). Общий объём МАС с дополнениями – 83 016 слов, таким образом, экзотизмы составляют 1,28% словарного состава литературного языка (нами не включались в эту группы слова, обозначающие единицы флоры и фауны, а также этнонимы). Они представляют собой периферию литературной языковой системы. Подавляющим большинством носителей русского языка данные лексемы понимаются в тексте, но редко используются в обыденном общении. Более активны эти элементы в речи русских за пределами

России, на территории национальных субъектов Российской Федерации и в пограничных районах; употребляются они чаще в книжной речи.

Одна из основных тенденций развития лексической системы современности – перераспределение единиц между активным и пассивным словарным запасом литературного языка и смена оценочной стороны значения слов. Передвижение слов из разряда экзотизмов в активное употребление связано с освоением иноязычного лексического значения русским языком, а нового явления – русской действительностью.

Более 50 слов меняют трактовку своего значения в современных толковых словарях в рамках явлений, ранее относимых к «буржуазным, капиталистическим», т.е. к зарубежной действительности, и, соответственно, приобретавших отрицательную коннотацию. Вряд ли можно упрекнуть советских лексикографов в низком уровне профессионализма или в сознательном искажении значения [6], скорее таким образом ими фиксировалось отражение в языке существования «железного занавеса». Естественно, что со сменой экономической и политической ориентации в стране трансформируется и лексическое значение бывших экзотизмов (они «употребляются без идеологического приращения» [7. С. 37]). Часть экзотизмов общекультурного значения в новых словарях также теряет локальную компоненту: *карнавал*, *каравелла*, *лаццарони* и др.

На основании подобных фактов мы можем заключить, что активен процесс деэкзотизации языка, корпус зафиксированных в словарях экзотизмов в целом сокращается (однако растёт количество так называемых «внелитературных экзотизмов» в устных формах речи). Вместе с тем основной состав экзотизмов устойчив: с древнерусского периода в русском языке используются слова *магистр*, *паломник*, *пилигрим*, *кумыс*, с XVI в. – *мечеть*, *адмиралтейство*, *иезуит*, с XVII в. – *гондола*, *консул*, с XVIII в. – *маклер*, *граф*, с XIX в. – *люмпен*, *магнат*, *мазурка*, *мандолина*, *мандарин* (чиновник), *марсельеза*, *отель* и др. [8].

Тематическая классификация экзотизмов отражает основные фрагменты действительности, названия которых традиционно не переводятся на русский язык. Такая классификация включает свыше 20 групп (основные из них намечены в известной статье А.Е. Супруна [9]). Для сравнения: в русском литературном языке, согласно

«Тематическому словарю русского языка» [10], включающему около 25 000 слов, в целом до четвёртого уровня деления 302 темы. Состав тематических групп экзотизмов, таким образом, составляет 6,6% тематического разнообразия русского языка.

Наиболее крупные группы экзотизмов составляют обращения (*синьор, сеньор, мисс, эфенди, пан, сэр, фрау* и т.д.), названия верховного правителя, монарха, наследника, высоких чиновников; названия одежды и обуви, денежных единиц, музыкальных инструментов; танцев, песен, певцов, единиц измерения, видов транспорта, воинов, населенных пунктов, жилищ и усадеб, кушаний и напитков, ветров, земледельцев, лошадей, праздников, учебных заведений, высших органов власти.

В русских экзотизмах обозначены далеко не все существующие и существовавшие страны и государства. Это наглядно показывает разницу между научной и наивной картинами мира, научным и обыденным языковым сознанием. Сплошная выборка экзотизмов из МАС даёт представление о том, что такое «мир глазами русского». Хорошо маркирована в исследуемой группе единиц Античность (очевидно, сказалось классическое гимназическое образование) – 144 слова обозначают различные понятия того времени (*авгур, акрополь, амброзия, амфора, гетера, гидра, гриф* и т.д.). Через экзотизмы мы выделяем 21 страну. Неплохо отражены Англия (56 слов), Франция (44 слова), США (32 слова), Испания (23 слова), Италия (24 слова), отдельно Венеция. Индия, Турция, Египет, Польша, Украина, а также Иран, Шотландия, Ирландия, Венгрия и еще 7 стран обозначены малочисленными или единичными словами. Остальные территории и их народы мы различаем плохо. В нерасчленном виде отражаются в словарях экзотизмы, связанные с народностями Севера (*балок, кухлянка, малица, нарты, хорей, парка* и т.д.), в целом воспринимаем мы народы Средней Азии и Кавказа – отсюда и «люди кавказской национальности», которой нет и никогда не было (ср.: «Неприязнь москвичей к приезжим кавказцам достигла пика. Появился термин «лицо кавказской национальности» [11. С. 226]).

В нашем видении мира большое значение имеет религия. Так, 40 русских экзотизмов связаны с католицизмом и протестантизмом (*аббат, викарий* и т.д.); 42 – с мусульманским Востоком, 18 словами обозначен иудаизм, представлены в русском языке и буддизм, и язычество.

Таким образом, в русском языковом сознании посредством экзотизмов выделяются народы традиционного контактирования с русским населением, большое место среди экзотической лексики занимают слова, связанные с традиционными религиями. Нужно сказать, что широко известная толерантность русских проявляется и в относительной «вялости» выделения народов внутри собственного многонационального государства. Н.Г. Чернышевский писал: «Состав лексикона соответствует знаниям народа, свидетельствует о его житейских занятиях и образе жизни, и отчасти о его отношениях с другими народами» [12. С. 288].

Диалектизмы рано осознаются лингвистикой как лексикографическая единица, хотя терминологическое разграничение диалектизмов и диалектной лексики произошло только в 60-е гг. XX в. Они представляют «чужое» (но не «чуждое») в составе литературного языка.

50 слов в МАС имеют территориальные ограничения в использовании, но при этом собственно диалектизмами не являются, скорее их можно отнести к группе регионализмов: *буза* ‘лёгкий хмельной напиток из проса, гречихи, ячменя, распространённый главным образом в Крыму и на Кавказе’; *тумы* ‘в Сибири и на Урале валенки’. Эти слова не имеют пометы *обл.*

В МАС, по нашим подсчётам, включено 728 диалектизмов с пометой «областное». На фоне других видов лексики пассивного словарного состава языка (просторечных элементов – 4432 слова, архаизмов – 4334 слова, историзмов – 1507 слов и даже экзотизмов – 1066 слов) диалектизмы – самая малочисленная группа лексики пассивного словарного состава литературного языка. Они составляют 0,86 % всего корпуса МАС (в котором 83 018 слов) и 6,03% лексики пассивного словарного состава (насчитывающей в совокупности 12 067 слов).

Аналогичные подсчёты были проведены в свое время П.Н. Денисовым и В.Г. Костомаровым по тексту третьего издания словаря С.И. Ожегова [13. С. 112]. Слова с пометой *обл.* составили 1,76% всех стилистически маркированных слов – разговорных, просторечных и областных. По данным Ф.П. Филина, в «Словаре современного русского литературного языка» (т. 7, буква Н) нейтральные слова соотносятся со стилистически отмеченными в пропорции 75: 25; единицы с пометой *обл.* составляют 3, 41% стилистически отмечен-

ных (просторечных, разговорных, областных, специальных и устаревших) и 0,94% всех слов. Автор подчеркивает значимость подобных подсчетов для русистики: «По-видимому, это соотношение нейтральной основы и стилистически окрашенных пластов характерно для всей письменной разновидности современного литературного языка, хотя, разумеется, следовало бы провести такой подсчет по всем томам ССРЛЯ. <...> Представляется, что нам удалось установить немаловажную закономерность в стилистическом распределении средств современного литературного языка» [14. С. 152, 153]. Наша статистика в целом совпадает с данными Ф.П. Филина; некоторая разница может объясняться различными источниками и разным составом вычленяемой для подсчета лексики.

Материалы МАС свидетельствуют о том, что количество тематических групп областной лексики невелико – 22. Это число относительное, т.к. возможна различная формулировка тем, и это небольшой процент от общего тематического разнообразия русского языка (7%). Тематическая представленность диалектной лексики определяется программами сбора материала. Наиболее полную программу, адаптированную к условиям Сибири, представляют вопросники, составленные диалектологами Томского государственного университета (В.В. Палагиной, О.И. Блиновой и др.), в которых обозначено около 30 тем. Для сравнения: тематический словарь эвенкийского языка включает 31 тему [15]. Можно предположить, что 1 : 10 – общее соотношение тем между устными и письменными языками (формами языка). С другой стороны, мы можем констатировать, что тематически диалектизмы в толковых словарях достаточно полно представляют диалектную лексику русского языка.

Областную лексику можно разделить на три большие группы: слова, связанные с человеком; слова, относящиеся к природе, и такие, которые самостоятельных тем не представляют, их легче объединить по частеречному принципу. В составе тематических групп «Кушанья» (27 слов); «Посуда» (19 слов); «Одежда, обувь» (33 слова); «Семья и родственные связи» (8 слов); «Качества человека, отношения между людьми» (91 слово); «Двор, усадьба» (64 слова), в том числе названия подвала, подполья, лаза и крышки к нему (*погребѣ'ца, поды'збица, твори'ло, голбе'ц, западня', по'дпол*), названия городьбы (*городьба', огоро'жа, огоро'да, загоро'да, запло'т*); «Жилище, домашнее хозяйство» (49 слов), в том числе обозначения

отдельных частей русской печи (*загнётка, хайло', не'бо* и *не́бо, печу'рка, шесто'к*); «Транспорт, дороги» (36 слов), при этом особенно детально в художественных текстах обозначены различные в разных регионах виды лодок (*буда'ра* и *буда'рка, дуб, дубо'к, шала'нда, долблёнка, ко'сная лодка, ши'тик* и т.д.); «Охота, рыбалка, дикие животные» (30 слов); «Промыслы» (7 слов); «Палки» (11 слов: *бато'г, герлы'га, дрючо'к, па'ля, подо'г* и т.д.); «Земледелие» (54 слова); «Природные состояния» (23 слова), в составе которых выделяются разнообразные номинации состояния сумрака, полумрака (*марь, на'волочь, мга, су'темь, хмарь*); «Природа (формы земной и водной поверхности)» (74 слова), в этой группе наиболее широко представлены обозначения различных ям, вымоин, водоворотов (*боча'г, водоро'ина, буера'к, верту'н, колове'рть, кругове'рть*), бурелома (*крепь, вертова'л, кочка'рник, коло'дник*), болотистых мест (*ля'да, ляди'на, чару'са, марь, мша'ра, моча'га*); «Животные домашние» (53 слова), здесь довольно разнообразны наименования, связанные с курицей (*кво'чка, курёнок, цыпля'тница, ко'чет, кочети'ный, кур, кла'сться, наше'ст, наше'сть, шесто'к*); «Лес» (26 слов). В числе прочих групп – «Слова, обозначающие отдельные предметы» (12 слов), «Наречия» (39 слов); «Глаголы» (44 слова); «Непредметные существительные» (17 слов); «Прилагательные» (8 слов); «Звукоподражания» (3 слова).

Из обозначений родственных отношений детализируются *отец* и *брат*. Как особая тематическая группа выделяется *лес* (не поле, не степь и т.п.). В разных тематических группах (одежда, погода и т.д.) явно преобладают слова, характеризующие *зиму*. Относительная многочисленность названий *подвала* и *подполья* с их частями также связана с необходимостью заготовки продуктов на зиму. Из жилища выделяется *печь*, из двора – *изгороди*. Среди домашних животных наиболее разнообразны номинации не коровы, как ожидалось бы, а *курицы*. Особенно охотно авторы обозначают диалектизмами *ямы, вымоины, водовороты, болотистые места*; широко представлены различные виды *лодок*. Это свидетельствует об акцентризме русского сознания. Выше отмечалось, что писатели активно используют диалектные обозначения сумрака, полумрака. Интересно, что востребованными в беллетристике оказались слова, обозначающие палки, мешки разного назначения (*киса', коше'ль, турсу'к, хребту'г,*

чува'л), верёвки, подвязывающие штаны (*подпоя'ска, гайта'н, ча'шник*), которые в текстах являются художественной деталью.

В МАС представлены противопоставленные диалектизмы: волк – *бирю'к*, квашня – *дежа'*, *бура'к* – свёкла, *рога'ч* – ухват, *ча'пельник* – сковородник, они никак специально не оговорены. Есть семантические диалектизмы: *белый* 'чистый', *благой* 'сумасбродный', *болван* 'обрубок дерева', *балда* 'нарост', *выпасть* – о реке (ср. 'впадать'), *вырезать* 'загрызть', *грабить* 'грести (граблями)', *ветрянка* 'мельница' и т.д. Словообразовательные связи областных слов отражают пары существительное – прилагательное (*буерак* – *буерачный*, *ватага* – *ватажный*); существительное мужского рода – существительное женского рода (*бодун* – *бодунья*, *большак* – *болиуха*); существительное – уменьшительно-ласкательное существительное (*будара* – *бударка*), а также утратившие это противопоставление (*батя* – *батька*); глагол и его возвратная форма (*гомозить* – *гомозиться*, *вертать* – *вертаться*); глагол – существительное (*городить* – *городьба*, *выкомуривать* – *выкомур*) и некоторые другие. Как фонетический диалектизм, очевидно, представлено слово *двои* 'двое', но таковым оно не является, поскольку, в сущности, передаёт «икающее» литературное произношение.

Итак, диалектизмы включены в толковый словарь литературного языка ограниченно, составляя около 1% словника. Тематически они относительно полно отражают диалектную лексику. Состав диалектизмов даёт представление об особенностях народного языкового сознания. Из знакомства с народной речью человек «выносит уважение к идее народности... он усмотрит русский народ в непосредственных проявлениях его духовной жизни» [16. С. 90].

Таким образом, через экзотизмы и диалектизмы в русском языке представлена наивная языковая картина мира.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 318 с.
2. Васильев А.Д., Барилова А.А. Вербализация концепта «терпение» в истории и современном состоянии русского языка. – Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2008. – 140 с.
3. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1981–1984.

4. *Самотик Л.Г.* Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2005. – 424 с.
5. *Виноградов В.В.* Язык литературно-художественного произведения // Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 57–98.
6. *Сковородников А.П.* Лексикографическая фиксация идеологически неоднозначных слов как культурно-речевая проблема // Филологические науки. 1998. – № 3. – С. 31–36.
7. *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)* / под ред. Е.А. Земской. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
8. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 1993.
9. *Сунрун А.Е.* Экзотическая лексика // Филологические науки. – 1958. – № 2. – С. 50–54.
10. *Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В.* Тематический словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 2000. – 560 с.
11. *Абдуллаев Ч.* Мистерия эпохи заката. – М.: Астрель, 2007. – 317 с.
12. *Лихтенштейн Е.С.* Слово о книге. – М.: Книга, 1984. – 560 с.
13. *Денисов П.Н., Костомаров В.Г.* Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи // Вопросы учебной лексикографии. – М., 1969.
14. *Филин Ф.П.* Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 327 с.
15. *Кочнева З.И.* Эвенкийско-русский тематический словарь. – Красноярск: Кн. изд-во, 1990. – 128 с.
16. *Шахматов А.А.* К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях // Тр. первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях. – СПб., 1911–1912. – Ч. 2.